

Г.С.Умарова

Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Казахстан, Уральск

E-mail: umarova_1959@mail.ru

Образ главного героя в романе «Евгений Онегин» А.С.Пушкина в рецепции Абая: психологизм в стиле поэтов

Аннотация. В статье исследуется проявление психологизма при создании А.С.Пушкиным образа главного героя в романе «Евгений Онегин». Рассматривается сохранение этого же метода казахским классиком Абаям при переводе отрывков «Письмо Татьяны к Онегину», «Письмо Онегина Татьяне» из романа на казахский язык. Творческий перевод иноязычным поэтом дополнен своим вариантом видения конца жизненного пути пушкинского героя из романа в стихах. Казахским поэтом создано «Предсмертное письмо Онегина». Такое же отсутствует в сюжете пушкинского оригинала. Мотивируется создание варианта «Предсмертное письмо Онегина» Абаям Кунанбаевым. Проблемы переводов Абаям отрывков из пушкинского произведения в отечественном литературоведении исследованы до этого А.С.Калмурзаевым, К.Жумалиевым, Ш.Елеукеновым, С.Фомичёвым, Г.Бельгером.

Нами рассматривается абаевская рецепция пушкинского героя, влияние на казахского поэта художественного стиля Пушкина при отображении обыденного конфликта и психологии, порожденных воздействием среды и социальных отношений, взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Акцентируется внимание читателя на особенности социально-исторического развития казахского общества, национальной картины мира, индивидуального таланта акына.

Анализируется общее и индивидуальное в психологическом отображении, воспроизведении образа Онегина в художественном стиле А.С.Пушкина и Абая Кунанбаева.

Предполагается, что сравнение художественных стилей двух классиков будет способствовать познанию творческой индивидуальности, неповторимости казахского гения и его места в общем развитии литературы, национальной и мировой.

Ключевые слова: роман в стихах, психологизм в произведении, творческий перевод, художественный стиль.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-144-3-169-178>

Введение. Теоретическую основу данного исследования составляет рассмотрение психологизма, то есть способности поэтов русской и казахской классической литературы Александра Сергеевича Пушкина (1799-1837) и Абая Ибрагимұлы Кунанбаева (1845-1904) по восприятию многообразия внутреннего мира литературного героя, их талант изобразить его художественным словом, описать процесс эволюции эмоций и

размышлений, страданий и попытки разобраться в себе (Есин, 1988). Нами исследуется психологизм в художественном стиле поэтов двух национальных литератур. По нашему мнению, проявление психологизма отмечено в художественном стиле А.С.Пушкина при создании образа главного героя в романе «Евгений Онегин» (1830) и сохранен этот стиль при переводе эпизодов из романа на казахский язык Абаям Кунанбаевым.

О психологизме как междисциплинарном явлении упоминается в статье «Психология и литература: междисциплинарные отношения» (Розмари Консейн душ Сантуш; Жоау Камило душ Сантуш; Хосе Апересидо да Силва, 2018: 767-780). Говоря о психологизме в художественном тексте, нужно напомнить, что для ученых, занимающихся психологией как наукой, важны «наблюдения, которые можно воспроизвести», а для автора повести, романа, любого художественного текста важны «анalogии, метафоры и, возможно, намеренная двусмысленность» (Рассела, 1964: 551). И всё же и тот, и другой пытаются вникнуть в суть эволюции «своих героев, реальных/вымышленных», встречающихся «в жизни или в сюжете». В итоге и психолог, и писатель приобретают, по мнению Рассела, знания по психологии автора, психологии творческого процесса, по изучению поведения героя и по реакции на литературу.

В контексте данного исследования исходим из мысли, согласно с видением А.Есина, о способностях писателя, поэта ярко и образно, подробно и живо описать душевные движения, объяснить тайны, тонкости внутреннего мира героя созданного ими произведения. При этом авторы владеют умением изображать жизнь героя в многообразии и противоречии его характера, не однолинейно. На психологическое изображение героя влияет восприятие писателем, поэтом неповторимости, индивидуальности человеческой личности. По Есину, такая способность считается одним из немногих секретов мастерства авторов художественного произведения (Есин, 1988: 5). Психологизм используется нами также и как использование взаимосвязи и динамики скрупулезно индивидуализированного воспроизведения переживаний персонажа (Поспелов, 1983:128).

Методы и материалы. При исследовании применены основные положения теоретического осмысления термина «психологизм» в литературоведении. Проведен филологический анализ психологизма как одного из художественных средств поэтики

романа в стихах «Евгений Онегин». Тем же методом изучены переводы эпизодов из пушкинского оригинала казахским поэтом на родной язык. Использован сравнительно-исторический метод при сопоставительном рассмотрении проявления психологизма как скрупулезно индивидуализированного воспроизведения переживаний персонажа в художественном стиле каждого из поэтов в процессе создания оригинального и творчески переведенного художественного текста.

Исследование. Пушкин сознательно раскрывает свое отношение к главному герою, свою оценку к его действиям и поступкам уже в начале романа: «Онегин, добрый малый...».

Многогранный характер Онегина Пушкина проявляется не только через сообщения о становлении и формировании характера героя, но и через его поступки и действия. Автором романа художественно воспроизведена живая, многогранная, противоречивая личность через непосредственный показ его эмоциональных порывов и рассуждений. С самого начала романа герой, отправляясь в деревню к умирающему дяде, выражает чувство скуки от предстоящего ухода за ним:

Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день, и ночь,
Не отходя ни шагу прочь! (Пушкин,
Глава I).

Подобных примеров проявления внутреннего мира Онегина в романе немало. Психологизм при изображении внутреннего мира героя Пушкиным используется через ответ на письмо Татьяны, когда он хладнокровно «учит» юную героиню владеть своим чувством; через свое письмо Татьяне в конце романа, вернувшись из путешествия, когда застаёт ее уже состоявшейся дамой светского общества.

Впервые роман «Евгений Онегин» на казахский язык переводится Абаем Кунанбаевым (1845-1904) выборочно. Им были переведены из I главы X, XI и шесть строк XII строфы, представляющих главного героя. Абаем эти эпизоды названы

как «Онегиннің сипаты» («Представление Онегина»), где в оригинале Пушкиным дается психологическая характеристика героя. Абаем почти сохранена не присущая казахской поэзии «онегинская строфа». Казахскому поэту удалось «пересоздать» пушкинский психологический портрет героя, умение Онегина «рано лицемерить» (Пушкин, Глава I) / «жасынан... сыр бермеген» (Абай, 2005). Абаем переданы все манеры поведения молодого Онегина, кроме качества в оригинале «порой / Блистал послушною слезой!». У Абая: «Қамыққансыр, қайғырып, орны келсе» (порой не понимающий, сочувствующий—Пер.Г.У.).

Вариант перевода Абаем «Письма Татьяны» с оригинала в 68 строк на казахском языке представлен 76 строками с сохранением хладнокровного «нравоучения» Онегиным героини. Сохранились два варианта абаевского перевода «Письма Татьяны»: «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Ответ Онегина Татьяне») и «Онегин сөзі» («Слово Онегина»). В обоих вариантах нам интересно стремление героя «учить» юную Татьяну жизни. В оригинале Онегин, считающий себя разочарованным в любви, говорит о своем отношении к Татьяне как старшего опытного брата, советует ей «властвовать собой». То же психологическое состояние героя в этом эпизоде описано адекватно в обоих абаевских вариантах. Только в казахском переводе Онегин советует Татьяне забыть его и выйти замуж.

Пушкинский герой сравнивает влюбленность юной девушки с деревцем, меняющим листы «с каждою весною», абаевский Онегин сопоставляет младую деву с ежегодно обновляющимся деревцем, с красным цветком. В контексте данного исследования значимы изображения психологического состояния героя, его восприятие женской души и понимание жизни, столь тонко описанные Пушкиным и мастерски представленные в ином языке переводчиком Абаем. В то же время, можно сказать, что в этом эпизоде русский и казахский поэты как бы участвуют в обсуждении вопроса: что же такое любовь с точки зрения мужчины и женщины.

Как элемент психологизма «извне» русским классиком в романе изображается обстановка, окружающая Онегина, влияющая на его настроение. Так, читатель, прочитав историю знакомства и общения героя с молодым поэтом Ленским, с его отношением к Ольге, понимает мотивацию поступков, рассуждений самого Онегина о прибывшем из-за границы соседе, их взаимоотношений. Или же, благодаря мастерству, таланту автора романа изображать окружающий героя обстановку, можно понять, почему Онегин, находясь в деревне, где ему казалось, что его ожидает скука, задумал внести новшества в скучную помещную жизнь: *Задумал наш Евгений/Порядок новый учредить./В своей глуши мудрец пустынный,/Ярем он барщины старинной/ Оброком легким заменил...* (Пушкин, Глава II). В абаевском стиле пушкинское отображение психологизма через отображение обстановки, в которой пребывает герой, отсутствует.

Неоднократно описывается Пушкиным внутренний монолог героя, его самоанализ своих поступков. Получив письмо-признание Татьяны, *Онегин живо тронут был:/Язык девических мечтаний/ В нем думь роет возмутит;* (Пушкин, Глава IV).

Анализ эпизодов изображения внутреннего мира главного героя Пушкиным убеждает в том, что психологизм выступает как прием, метод показа неоднозначного, противоречивого, живого образа Онегина. Психологизм как одна из ярких черт художественного стиля русского писателя в романе проявился через непосредственный показ его эмоциональных порывов и рассуждений, его внешний вид, окружающую обстановку, письмо, восприятия собеседников, других героев.

Рассмотрим далее, каким образом пушкинский психологизм при изображении внутреннего мира Онегина в романе-оригинале был сохранен в переводном варианте на казахский язык Абаем. Рассуждая о психологизме при передаче образа Онегина в казахском переводе, мы будем говорить о влиянии А.С.Пушкина на особенности таланта Абая как художника слова и о рецепции им романа в стихах.

Проблема рецепции Абаем неоднократно освещался литературоведами. Мы же попробуем суммировать результаты ранее проведенных исследований, высказать свои гипотезы по данной проблеме влияния на становление и развитие творческого феномена казахского классика.

Говоря о влиянии на становление Абая как поэта, акына, мы будем понимать в согласии с В.М.Жирмунским (Жирмунский, 1960) влияние как традицию поэтических приемов. В богатом и сложном, а иногда в исторически противоречивом наследии великих классиков прошлого, принадлежащих к разным литературным направлениям и различным социальным группам, писатели в разные исторические эпохи находили те или иные аспекты и элементы, отвечающие актуальным задачам современности, помогая найти их решения.

Полагаем, что и Абаю в переломный момент в истории казахского народа, когда возник конфликт между личностью и обществом, поэзия русской литературы, прежде всего, поэтический опыт Пушкина и Лермонтова, а через них классиков мировой литературы, Байрона и Гете, способствовали совершенствованию акыном изображения внутреннего мира переживаний личности. Под влиянием поэтического опыта классиков русской и мировой литературы Абай отображает обыденный конфликт и психологию, порожденные воздействием среды и социальных отношений, взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Впервые в истории казахской литературы Абай открывает внутренний, полный противоречий, тайный мир женщины и мужчины.

Предполагается, что сравнение творчества Абая с творчеством Пушкина, с его влиянием на художественный стиль казахского поэта, учитывая литературные, национальные и международные традиции, будет способствовать познанию творческой индивидуальности, неповторимости казахского гения и его места в общем развитии литературы, национальной и мировой. Всякое литературное влияние, по Жирмунскому, связано с социальной

трансформацией заимствованного образа, адаптированного своеобразием национального характера в определенное историческое время, к национальным литературным традициям, к идейному и художественному стилю заимствующего автора.

Перенос «чужого» в новую среду ведет не к искажению образца, а к возникновению нового и иного легитимного феномена. Влияние чужого элемента, по Гердеру и впоследствии и по Веселовскому, всегда обусловлено уровнем той среды, на которую он воздействует, и готовностью той среды к восприятию «чужого». Срабатывает так называемый «культурный закон» – «двойственность образовательных элементов» (т.е. свое и чужое») (Веселовский, 1989).

Затрагивая проблему влияния на творческую личность Абая Пушкина, мы говорим и о рецепции, понимаемой как категория рецептивной эстетики теории литературы. Она доказывает зависимость характера авторской рецепции от конкретной исторической эпохи, национальной культуры и индивидуальных особенностей реципиента. Рецепция социокультурных явлений происходит за счёт восприятия культурного наследия, в частности, произведений русской классической литературы. В связи с этим художественные тексты русской литературы в переводе на казахский язык становятся фактом отражения не только авторов оригиналов, но и тех, кто совершил эти переводы. Рецепция переводчика выступает своеобразной формой реакции писателя, в нашем случае, первого казахского акына.

В итоге, рецепция – комплекс идейно-художественных представлений, выражающих отношение автора к реалиям современной ему действительности. В контексте статьи о рецепции казахского акына на произведения русского классика, его метода, приема психологизма, попытаемся изложить мысль о том, что, согласно Р.Яуссу: «сочинение – это раздражитель, который у каждого читателя возбуждает море мыслей и эмоций, обусловленных его опытом». Яусс (1921-

1997) подчеркивает, что «множественные переживания никогда не совпадают с переживаниями автора» (Яусс, 1967). В рамках рецептивной эстетики попробуем на переводы русской классической литературы на казахский язык взглянуть как на проблему художественной коммуникации, как на теоретическое осмысление художественного восприятия.

В рамках рецептивной эстетики можно мотивировать перевод повести «Метель» А.С.Пушкина Шакаримом Кудайбердыевым на казахский язык поэмой, стихотворной формой, т.е. казахский поэт использовал сюжет пушкинского текста, но изменил жанр произведения, столь привычный для казахского читателя того времени.

В рецептивной эстетике, по утверждению В.Изера, «произведение напоминает арену, где читатель и автор участвуют в игре воображения», «потенциальный текст неизмеримо больше, чем любая его индивидуальная реализация» (Изер, 1970). Исходя из мысли, что авторская рецепция осуществляется исходя из реалий современной писателю действительности, жизненного и духовного опыта реципиента, обращения его к художественным текстам. Итак, в общей сложности из русской классической литературы казахским поэтом переведено свыше 50-ти произведений (Жумалиев, 2010). «Письмо Татьяны» из романа на казахский язык Абаем было переведено в 1887-1889 годах. К своему переводу Абай сочиняет музыку. Оно становится любимым музыкальным произведением казахской молодежи.

Полагаем, что причины обращения казахского классика к пушкинским шедеврам продиктованы тем, что его привлекала чистота души Татьяны, мастерство Пушкина в передаче тончайших и сокровенных движений не только женской души, но и мужского внутреннего мира. Соглашайся с мнением А.С.Калмурзаева, утверждавшего, что «великий казахский поэт ценил красоту человеческой души и любовался ею...». Абай, будучи ценителем и поклонником истинной красоты человека, главным критерием в оценке людей считает человечность. Он всегда отстаивал

истинную красоту людей, полную гармонии формы и содержания, единство внутренних и внешних качеств человека. Так же и в оценке женской красоты Абай на первый план выдвигает внутреннее содержание человека, которое отражается в его характере, в его отношении к окружающей действительности» (Калмырзаев, 1979).

По нашим же наблюдениям, творческое переложение «Письма Татьяны Онегину» Пушкина, а не всего романа «Евгений Онегин» Абаем продиктовано интересом к богатому внутреннему миру героини, к ее интуитивной мудрости, понимающей психологическое состояние Онегина, который страдает одиночеством в душе, не воспринят окружающими и не востребован временем. В образе Татьяны казахским поэтом замечен архетип женского образа. Сюжет трагической любви, подобный любви Татьяны, затем и Онегина к ней, был знаком Абаю по народному фольклору. По многовековой традиции лиро-эпических поэмов («Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Кыз Жибек» и др.), традиционных каим-айтысов (поэтические состязания между жигитом и девушкой), жанра песенного фольклора – жар-жар (свадебные обрядовые песнопения). Все же, пушкинский образ Татьяны привлек Абая ее смелостью говорить о своей любви.

Мудрость Татьяны, привлекавшей внимание Абая, подметил и исследователь Фомичёв С.А. (Фомичёв, <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=291>). Он считает, что, перелагая по-казахски «Письмо Татьяны», Абай «усугубляет сложность процесса взаимодействия культур». Объясняет свои умозаключения Фомичев С.А. тем, что в ее поступке Абай увидел созвучие поступков героинь казахских лиро-эпических поэмов, способных постоять за своё счастье, за счастье любимого. Тем самым, Фомичев в восприятии образа Татьяны Абаем замечает обоюдный характер культурных влияний.

Можно ко всему этому добавить, что переложение «Письма Татьяны» А.Пушкина Абаем произвело такой же фурор среди поклонников поэзии в казахской среде, как и первая в русской литературе XVIII века сентиментальная повесть Н.Карамзина. Отом свидетельствует

воспоминание А.Бестужева-Марлинского: «Карамзин привёз из-за границы полный запас сердечности, и его «Бедная Лиза», его чувствительное путешествие... вскружил всем головы». Ведь Абай, благодаря русскому классику, впервые в казахской литературе открыл тайный мир женской души. Кроме этого, Абай впервые в поэзии казахской литературы, по результатам наших исследований, вводит жанр письма. В итоге Абаем было написано в этом жанре произведение «Әбдрахманға Кәкітай ағынан хат» («Письмо Какитая Абдрахману», 1892-1893 – *Перев.Г.У.*) (Абай, 2005:114).

Мы же склонны еще думать, что переводы эпизодов из пушкинского романа продиктованы близостью душевного состояния одинокой личности Онегина мировосприятию уже состоявшегося поэта Абая, испытавшего разочарование, одиночество творческой личности. Первоначально из оригинала Пушкина Абаем были переведены эпизоды: «Представление Онегина»/ «Онегиннің сипаты («Жасынан түсін билеп, сыр бермеген»); «Письмо Татьяны Онегину»/ «Татьянаның Онегинге жазған хаты («Амал жоқ – қайтпим білдірмей»); «Ответ Онегина Татьяне» / «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Таңғажайып бұл қалай хат»); «Монолог Онегина»/«Онегиннің сөзі («Хатыңнан жақсы ұғындым сөздің бәрін»); «Письмо Онегина Татьяне» / «Онегиннің Татьянаға жазған хаты («Құп білемін, сізге жақпас»); «Слово Татьяны»/ «Татьяна сөзі» («Тәңірі қосқан жар едің сен»); «Монолог Ленского»/«Ленскийдің сөзінен», («Барасың қайда, қайда болмай маған»).

Творческий перевод пушкинского шедевра Абай заканчивает созданием своей версии «Онегиннің өлердегі сөзі»/ «Предсмертное слово Онегина», где лирический герой объясняет трагичность своей судьбы, размышляет о роли любви в жизни человека. «Предсмертное слово Онегина», созданное казахским акыном, по нашему глубокому убеждению, явилось продолжением диалога с Пушкиным о сути жизни неординарной личности, не востребованной временем и обществом. Абаевский вариант последних дней

Онегина, не существующий в пушкинском оригинале, напоминает версию переосмысления русским поэтом образа Дон Жуана или героя в стихотворении «Анчар». Их архетипы существовали в мировой литературе до Пушкина.

Влияние поэтического опыта Пушкина на Абая и рецепция второго в качестве читателя и творческой личности проявились в своеобразной форме реакции поэта как комплекс идейно-художественных представлений, выражающих отношение акына к реалиям современной ему действительности. Благодаря изучению пушкинского опыта Абай впервые в своей родной национальной литературе обращается к психологизму как художественному методу. Произведение «Евгений Онегин» Пушкина стал «ареной» для Абая, где читатель (Абай) и автор (Пушкин) «участвуют в игре воображения». Поэтому Абай сочиняет свой вариант конца жизни пушкинского Онегина, которого нет в оригинале. Казахский акын пишет стихотворение «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное письмо Онегина», 1887-1889 – *Перев.Г.У.*), состоящее из 4-х строф. В нем герой повествует о своей любви к любимой и любящей женщине, которая сумела победить свои чувства разумом, отвергнув его, любимого. Онегин Абая выбирает смерть, так как жизнь без любви, к тому же, когда уже нет любящих его отца и матери, бессмысленна. По восприятию Абая глубокое чувство любви в жизни человека наполняет, скрашивает ее смыслом.

Результаты. В итоге соприкосновение с поэтическим опытом Пушкина способствовало Абаю созданию образа трагической личности, отражающей судьбу самого поэта и талантливого сына Абдрахмана, рано ушедшего из жизни. Психологизм Пушкина в образе Онегина сохранен Абаем при передаче внутреннего голоса, размышлений, самоанализа персонажа. Так же, как и казахские литературоведы, допускаем мысль о том, что роман в стихах Пушкина заинтересовал Абая не как энциклопедия русской жизни, а образом неординарной, противоречивой личности главного героя, невостребованного жизнью.

Вольные переводы из «Евгения Онегина» передают пафос романа точно и полностью, поэтому цикл из восьми стихотворений воспринимается как самостоятельное цельное произведение. Эпистолярное произведение Абая, созданное на основе перевода «Евгения Онегина», по Ш.Елеукинову, можно считать первым произведением в казахской литературе, созданном в жанре романа (Елеукинов, 1999:228).

«Неизбывную тягу к творчеству Пушкина» в зрелом возрасте Абая посвоему истолковывает казахстанский прозаик, переводчик, публицист Герольд Бельгер (1934 – 2015). По Бельгеру, Абай выбирает тщательно из «энциклопедии русской жизни» доступные казахскому читателю конца XIX века с точки зрения эстетики и воспитания фрагменты и мотивы. Переводы Абая, то точные, то вольные, то следующие оригиналу, то с некоторыми отклонениями, «оправданные восприятием степняка», стали шедевром казахского поэтического искусства и мгновенно распространились по всей степи, как кровно близкое, национальное творение» (Бельгер, 2001).

Переводы произведений А.Пушкина Абаем в большинстве своем сохраняют изобразительные средства оригинала, – пишет исследователь К.Жумалиев (Жумалиев, 2010). Исследователем подчеркивается, что в «Описании Онегина» в казахском варианте Абаем соблюдено количество строк и строк оригинала.

Мы же придерживаемся мнения, что Абай не ставил себе задачу дословного перевода эпизодов из пушкинского романа. Казахскому поэту не это было столь важно, его увлекал художественный мир русского классика, картина мира человека иной национальной культуры, но созвучные мыслям, взглядам, миропониманию самого акына. Они тесно связаны с характером авторской рецепции от конкретной исторической эпохи, национальной

культуры и индивидуального стиля самого Абая.

Исследовав переводы Абаем Кунанбаевым выбранных им оригинальных художественных текстов Пушкина на казахский язык, можно сказать, что казахского классика в них увлекали отзвуки его душевному состоянию, его творческим поискам. Все же именно поэтический опыт Пушкина более всего способствовал обогащению художественного стиля Абая традицией поэтических приемов, впервые применить психологизм как отображение обыденного конфликта и психологии, порожденных воздействием среды и социальных отношений, взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Выводы. Художественные тексты Пушкина «возбудили море мыслей и эмоций» у казахского классика Абая. Восприятие «чужого» у Пушкина Абаем помогло ему задействовать так называемый «культурный закон» – «двойственность образовательных элементов», обогатив не только свой стиль приемом психологизма, но и всю казахскую литературу. Абаевский психологизм при отображении образа Онегина на казахском языке передан через показ его эмоциональных порывов и рассуждений, письмо, восприятие собеседника. Абаевское «Предсмертное письмо Онегина» отражает психологию автора как реципиента, психологию его творческого процесса, психологию поведения героя и реакцию воспринимающей казахской литературы на произведение классической русской литературы.

Благодаря Абаю Кунанбаеву «Письмо Татьяны к Онегину» стало «шедевром казахского поэтического искусства». Переводы отрывков Абаем из романа «Евгений Онегин» А.С.Пушкина можно назвать диалогом двух поэтов о смысле жизни талантливой личности, об его одиночестве, об его неустраиваемости обществом, о понимании любви женщиной и мужчиной.

Список литературы

1. Rosemary C. S., João C. S., José A. S. Psychology of literature and literature in psychology. *Temas em Psicologia*. – 26 (2), 2018. – P. 767-780 – URL: <https://doi.org/10.9788/TP2018.2-09Pt> (accessed: 10.01.2021).
2. Russell, D. H. (1964). Psychology and literature. *College English*, 25(7),551-553. Retrieved from – URL: <http://www.jstor.org/stable/373246> (accessed: 10.01.2021).
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М.: «Просвещение», 1988. – 176 с.
4. Введение в литературоведение: учебник для филологических специальностей университетов / Пospelов Г.Н., Николаев П.А., Волков И.Ф., Хализев В.Е. и др. / Под ред. Г.Н.Пospelова. – 2-е изд., доп. – М.: «Высшая школа», 1983. – 327 с.
5. Евгений Онегин. А.С.Пушкин– URL: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html> (дата обращения: 09.11.2020)
6. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур. – Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т.ХІХ. Вып.3. – М., 1960. – С. 177-186.
7. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: «Высшая школа», 1989.
8. Jauss H.R. *Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft*. – Konstans, 1967 – URL: [uchebnikirus.com > literatura > retseptivna_estetika](http://uchebnikirus.com/literatura/retseptivna_estetika) (accessed: 10.01.2021).
9. Iser W. *Appellstruktur der Texte: Unbestimmtheit als Wirkungsbedingung literarischer Prosa*. – Konstans, 1970 – URL: [uchebnikirus.com > literatura > retseptivna_estetika](http://uchebnikirus.com/literatura/retseptivna_estetika) (accessed: 10.01.2021).
10. Жумалиев К. Абай аудармалары және оның тілі // Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі. – Т.2. – Орал: «Ағартушы», 2010. – 392 б.
11. Калмырзаев А.С. Эстетическое в творчестве Абая. – Алма-Ата, 1979. – 160 с.
12. Фомичев С.А. Пушкин и Абай – URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=291> (дата обращения: 09.10.2020).
13. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. Т.1: Олеңдер мен аудармалар. – Алматы: Жазушы. – 2005. – 296 б.
14. Елеуқенов Ш. Сұлулыққа іңкәрлік. / Толғау-эссе, хикая, әңгіме, пьесалар, әдеби сын-зерттеулер. - Алматы: «Білім», 1999.
15. Бельгер Г. Тихие беседы на шумных перекрестках. Эссе. – Алматы: Изд-во «Арысь», 2001. – 258 с.

References

1. Rosemary C. S., João C. S., José A. S. Psychology of literature and literature in psychology. *Temas em Psicologia*. – 26 (2), 767-780 (2018). Available at: <https://doi.org/10.9788/TP2018.2-09Pt> (accessed: 10.01.2021).
2. Russell D. H. Psychology and literature. *College English*, 25(7), 551-553 (1964) Retrieved from. Available at: <http://www.jstor.org/stable/373246> (accessed: 10.01.2021).
3. Esin A.B. *Psihologizm russkoj klassicheskoj literatury* [Psychologism of Russian classical literature] («Prosveshchenie», Moscow, 1988, 176 p.). [in Russian]
4. Pospelov G.N., Nikolaev P.A., Volkov I.F., Halizev V.E. and others. *Vvedenie v literaturovedenie: uchebnik dlja filologicheskikh special'nostej universitetov* [Introduction to literary criticism: textbook for philological specialties at universities]. Ed.: G.N.Pospelov. 2nd ed., supplemented («Vyssh.shkola», Moscow, 1983, 327 p.). [in Russian]
5. Evgenij Onegin. A.S.Pushkin [Evgeny Onegin. A.S. Pushkin]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/436/p.2/index.html> (accessed: 09.11.2020). [in Russian].
6. Zhirmunsky V.M. *Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izuchenija literatur* [Problems of comparative historical study of literature], *Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language], 3 (19), P.177-186 (Moscow,1960). [in Russian]

7. Veselovsky A.N. Istoricheskaja pojetika [Historical poetics]. («Vyssh.shkola», Moscow, 1989). [in Russian].
8. Jauss H.R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. – (Konstanz, 1967). Available at: uchebnikirus.com › literatura › retseptivna_estetika (accessed: 10.01.2021).
9. Iser W. Appellstruktur der Texte: Unbestimmtheit als Wirkungsbedingung literarischer Prosa. – Konstanz, 1970 – URL: uchebnikirus.com › literatura › retseptivna_estetika [in English].
10. Zhumaliev K. Abaj audarmalary zhane onyn tili [Abay's translations and his language], Kazak Qazaq adiebiet tarihynda maseleleri zhane Abaj poezijasynyn tili [Problems of the history of Kazakh literature and the language of Abai's poetry]. Vol.2. («Agartushy», Ural, 2010, 392 p.). [in Kazakh]
11. Kalmyrzaev A.S. Jesteticheskoe v tvorchestve Abaja [Aesthetic in Abai's works] (Alma-Ata, 1979, 160 p.). [in Russian]
12. Fomichev S.A. Pushkin and Abai [Pushkin and Abai]. Available at: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=291>(accessed: 09.10.2020). [in Russian].
13. Abaj (Ibrahim) Kunanbayuly. Shygarmalarynyn eki tomdyk tolyk zhinagy [Abay (Ibrahim) Kunanbayuly. Complete two-volume collection of his works]. Tom 1. Olender men audarmalar [Volume 1: Poems and translations] («Zhazushy», Almaty, Writer, 2005, 296 p.). [in Kazakh]
14. Eleukenov Sh. Sululykka inkarlik [Lust for beauty], Tolgau-jesse, hikaja, әngime, p'esalar, әdebi syn-zertteuler [Writing-essays, stories, stories, plays, literary reviews] («Bilim», Almaty, 1999). [in Kazakh].
15. Belger G. Tihie besedy na shumnyh perekrostkah [Quiet conversations at noisy intersections]. Essay (Publishing House "Arys", Almaty, 2001, 258 p.). [in Russian].

Умарова Г.С.

М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университеті, Орал, Қазақстан

А.С.Пушкиннің «Евгений Онегин» романындағы басты кейпкер бейнесі Абай қабылдауында: ақындардың стиліндегі психологизм

Аңдатпа. Мақалада А.С.Пушкин «Евгений Онегин» романындағы басты кейпкердің бейнесін жасаған кездегі психологизмнің көрінісі қарастырылады. Роман тарауларын «Письмо Татьяны к Онегину», «Письмо Онегина Татьяне» қазақ тіліне аударуда қазақтың классигі Абайдың да сол әдісті сақтауы зертелді. Шетелдік ақынның романдан шығармашылық аудармасы Пушкиннің кейіпкерінің өмір жолының соңы туралы пайымдауының өзіндік нұсқасымен толықтырылған. Қазақ ақыны «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное письмо Онегина») деген хатты жазады. Бұл Пушкиннің түпнұсқасының сюжетінде жоқ. Абай Құнанбаевтың «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное письмо Онегина») нұсқасын жасауы түсіндіріледі. Пушкин шығармаларынан үзінділерді Абай аудармасының отандық әдебиеттанудағы мәселелерін бұған дейін А.С.Қалмұрзаев, Қ.Жұмалиев, Ш.Елеуқенов, С.Фомичев, Г.Бельгер зерттеген.

Біз Абайдың Пушкин кейіпкерін қабылдауын, Пушкиннің көркемдік стилінің қазақ ақынына әсерін қоршаған орта мен қоғамдық қарым-қатынастардың, еркек пен әйелдің қарым-қатынасының әсерінен туындаған күнделікті тартыс пен психологияны көрсетуде қарастырамыз. Оқырман назары қазақ қоғамының әлеуметтік-тарихи даму ерекшеліктеріне, дүниенің ұлттық суретіне, ақынның дара талантына аударылады.

А.С.Пушкин мен Абай Құнанбаевтың көркемдік стиліндегі Онегин бейнесін психологиялық көрсетудегі жалпы және жеке тұлға талданады.

Екі классиктің көркемдік стильдерін салыстыру қазақ кемеңгерінің шығармашылық даралығын, бірегейлігін және оның ұлттық және әлемдік әдебиеттің жалпы дамуындағы орнын танып-білуге ықпал етеді деген болжам айтылады.

Түйін сөздер: өлеңмен шығарған роман, әдебиеттегі психологизм, шығармашылық аударма.

G.S.Umarova

Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University, Uralsk, Kazakhstan

The image of the main character in the novel Evgeny Onegin by A.S.Pushkin in the reception of Abai: psychologism in the style of poets

Abstract. The article examines the manifestation of psychologism when A.S. Pushkin created the image of the protagonist in the novel Evgeny Onegin. The preservation of the same method by the Kazakh classic Abay when translating the excerpts Tatyana's Letter to Onegin, Onegin's Letter to Tatyana from the novel into the Kazakh language is considered. The creative translation by a foreign poet is supplemented by his own version of the vision of the end of the life path of the Pushkin hero from the novel in verse. Kazakh poet created Onegin's Dying Letter. This is absent in the plot of Pushkin's original. Motivated by the creation of a variant of Onegin's Dying Letter by Abai Kunanbaev. The problems of Abai's translations of excerpts from Pushkin's works in domestic literary criticism were studied before by A.S. Kalmurzaev, K Zhumaliev, Sh. Eleukenov, S. Fomichev, G. Belger.

We consider Abay's reception of Pushkin's hero, the influence of Pushkin's artistic style on the Kazakh poet when displaying the everyday conflict and psychology generated by the influence of the environment and social relations, the relationship between a man and a woman. The reader's attention is focused on the features of the socio-historical development of the Kazakh society, the national picture of the world, the individual talent of the akyn.

The general and individual in the psychological display, reproduction of the image of Onegin in the artistic style of A.S. Pushkin and Abai Kunanbaev are analyzed.

It is assumed that the comparison of the artistic styles of the two classics will contribute to the knowledge of the creative individuality, the uniqueness of the Kazakh genius.

Keywords: novel in verse, psychologism in a work, creative translation, artistic style.

Сведения об авторе:

Умарова Г.С. – доцент кафедры русской филологии, Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Уральск, Казахстан.

Umarova G. S. – Associate Professor, Department of Russian Philology, Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University, Uralsk, Kazakhstan.